

Глава 20 - Разбитые войска и побежденный полководец

На следующее утро кухня отправила аж двух девушек-служанок, чтобы доставить Юй Линлун и ее служанке завтрак.

Причина была очень проста. Юй Линлун жестоко разобралась с кухонной управляющей Ли Фэннянь. Даже глава семьи, фужэнь, была ею избита, да так, что она теперь не может встать с постели. У людей резиденции были перед глазами залитые кровью два живых примера. Кто еще осмелится спровоцировать эту скорую на расправу бесчеловечную четвертую барышню?

Правильно, в этой большой усадьбе старшие топтали младших, но обижать слабых и бояться сильных - это в человеческой природе! Теперь, видя, что четвертая барышня подчинила даже Му Ши, все сразу же начали держать нос по ветру. Даже если они не осмеливались подлизываться напрямую, они не могли и обижать эту девушку.

Главной целью Юй Линлун это и было: если хочешь переловить бандитов, то начинать надо с главаря. У нее не было времени разбираться со всеми этими слугами, этим ничтожным планктоном. Лучший способ подчинить толпу, это убить курицу на глазах у обезьян, наказать одного в назидание остальным. Лучшей мишенью, конечно же, была Му Ши. Она могла винить только себя за то, что родилась под несчастливой звездой. Для чего ей потребовалась творить такое зло? Если бы она просто управляла семьей, как ее фужэнь, то она не стала бы с ней разбираться и как-то сводить счеты.

Сюаньцао прислуживала Юй Линлун за умыванием. Она сменила одежду на купленный вчера наряд из розовой ткани, расшитой разноцветными бабочками. Он подчеркнул белую, как нефрит, подобную свету Луны, кожу Юй Линлун и пару блестящих глаз, сияющих, как миллионы звезд, даже днем. От ее красоты невозможно было отвести взгляд.

Когда Юй Линлун взглянула на этих двух дрожащих на полу девиц, на ее лице появилась слабая улыбка. Окружающие прямо сейчас не могли понять, что она чувствовала. Девушка открыла рот, прерывая паузу, и спросила:

- Кто вас прислал?

Услышав ее вопрос, обе девочки-служанки испуганно опустились на колени, и одна из них дрожащим голосом произнесла:

- От-отвечаю четвертой барышне - этих рабынь отправила Ли саоцзы [1], чтобы служить четвертой барышне за завтраком.

Ли Фэннянь? Юй Линлун не могла не усмехнуться. Казалось, что эти люди наконец-то научились уму-разуму.

Если они осмелятся не дать ей еды, то пусть не думают, что будут жить хорошей жизнью!

Погода была прекрасная. Юй Линлун взглянула на стол, заставленный коробками с едой и сказала:

- Хотите попробовать?

Вчера вечером она разобралась с Ли Фэннянь и заставила ее уважать и правила, и себя. Две девочки, естественно, знали, что происходит. Услышав Юй Линлун, они внезапно расплакались. Слезы лились градом, и одна из них, всхлипывая и дрожа, взмолилась:

- Даже будь у этих рабынь мужество десятерых, они не осмелились что-нибудь сделать с едой барышни! Ах, четвертая барышня, будьте великодушны!..

- Ладно-ладно, замолчи! - Юй Линлун нетерпеливо прервала слова этой служанки, и та немедленно послушно заткнулась.

Сидя за столом, Юй Линлун изящно взяла в руку суповую ложку:

- Эта хозяйка очень великодушна, но трудно сказать, какова воля богов. Так что для того, чтобы почувствовать себя более свободно, я дарю вам еду. Даже не пытайтесь думать о чем-то нечестном. Вернитесь и спросите свою Ли саоцзы, каковы будут последствия подобных действий!

Две девушки, дрожа от ужаса, поспешно начали лепетать:

- Рабыня не посмеет, рабыня не посмеет!

- Хорошо. А теперь убирайтесь прочь.

Наблюдая, как две девочки, выглядя очень уважительно, выходят из комнаты, Сюаньцао с беспокойным лицом спросила:

- Мы действительно станем есть эту еду?

Юй Линлун взглянула на нее:

- Как? Ты все еще хочешь каждый день ездить в ресторан?

Сюаньцао запнулась, потом подошла к Юй Линлун и забрала у нее суповую ложку:

- Пусть эта рабыня сначала попробует. Если не отравлюсь, тогда поесть сможет и барышня!

Сказав это, Сюаньцао, не чуя под собой ног, кинулась пробовать расставленные на столе жидкие каши и закуски. А затем она с суровым выражением лица застыла, как будто сосредоточилась на чем-то, что может скоро произойти.

Глядя на Сюаньцао, Юй Линлун не могла не усмехнуться:

- Что ты это делаешь?

Юй Линлун улыбалась, но ее сердце было растрогано.

Ясно увидев только вчера вечером, как Ли Фэннянь отравила еду, Сюаньцао все равно осмелилась попробовать принесенные блюда. Если это была не непоколебимая преданность Юй Линлун, то какая еще мотивация могла заставить человека сделать что-то подобное?

Сюаньцао со слезами на глазах встретилась взглядом с Юй Линлун, но очень твердо сказала: - Эта служанка с детства следует за барышней. Если что-то случится с барышней, то этой служанке остается только умереть! В этом доме так много людей, которые хотят причинить барышне вред! Эта служанка не может так рисковать!

Глядя на серьезное лицо Сюаньцао, Юй Линлун даже не знала, что сказать.

Эти два дня прошли не очень хорошо, но иметь рядом с собой такую верную девочку-служанку

- это тоже удача.

Юй Линлун прикрыла на секунду глаза, скрывая то, что расчувствовалась, и опустила их вниз, пытаясь привлечь внимание к завтраку:

- Все в порядке, ешь.

Сюаньцао изо всех сил пыталась почувствовать, есть ли что-то необычное в ее теле, и только после этого улыбнулась:

- Ну, кажется, все в порядке. Барышня, вы можете спокойно поесть.

Палочки для еды в руке Юй Линлун замерли:

- Так как ты все еще не успокоилась, давай организуем небольшую кухню и найдем пару шеф-поваров и девочек-служанок.

Сюаньцао как осенило:

- Барышня, это хорошая идея! Эта служанка выйдет на улицу, чтобы кого-нибудь найти.

Как она могла забыть, что ее хозяйка теперь богата, и нанять нескольких поваров ей ничего не стоит.

Служанка с хозяйкой все еще обсуждали этот вопрос, когда вдруг снаружи раздался чей-то тревожный голос:

- Четвертая барышня, ситуация критическая! Случилась беда!

Юй Линлун нахмурилась. Она переселилась только два дня назад. Что могло пойти не так?

Сюаньцао торопливо вышла наружу:

- Барышня завтракает, кто тут смеет шуметь?

Со двора раздался испуганный голос:

- Эта рабыня не осмелится... Приехал... Приехал Лучезарный [2] принц и неизменно повторяет одно и то же: он требует выйти к нему четвертую барышню!

Лучезарный принц? В голове Юй Линлун внезапно мелькнуло короткое воспоминание. Тот человек в белом, стоявший под тусклым светом фонаря. Кто-то звал его принцем.

Неужели это и есть Лучезарный принц?

Он нашел резиденцию Юй так быстро. Кажется, что у этого человека имеются кое-какие навыки.

Не обращая внимания на дрожащую во дворе девочку-служанку, Юй Линлун встала и холодным голосом сказала:

- Пойдем выйдем и посмотрим.

Му Ши, совершенно упав духом, слушала отчет девочки-служанки:

- ...Лучезарный принц приехал рано утром и расположился в приемном зале нашего внешнего двора, не желая уходить. Главный управляющий несколько раз говорил ему, что генерала нет дома, и в резиденции есть только женщины, что у фужэнь легкое недомогание и она не может встретить гостя, но его высочество все еще не хочет уходить...

У Му Ши кружилась голова, раны, полученные прошлым вечером, все еще болели. Она только что пришла в себя, но услышала такую ужасную новость.

Ах, это же Лучезарный принц! Во всей столице все знают - нет никого, кто бы не знал, - что никто не может задевать этого строптивного человека, что никто не сбежит от него! Вот таким человеком был его высочество Лучезарный принц!

Массируя виски, Му Ши с трудом заговорила:

- ...Он не сказал, какое у него дело?

Служанка, которая принесла эти вести, заколебалась на мгновение, прежде чем осторожно произнести:

- Лучезарный принц сказал... он сказал, что четвертая барышня нашей резиденции захватила его лошадь, и он пришел, чтобы забрать ее.

Опять эта Юй Линлун! Избиения диму было недостаточно! Она вышла на улицу и накликала на дом беду! Кроме того это оказался тот самый строптивный Лучезарный принц!

Му Ши просто почувствовала, как кровь ударяет ей в голову, а в глазах темнеет. Она действительно хотела потерять сознание, чтобы не пострадать от этого преступления.

Но правда в том, что она все еще должна столкнуться с этим беспорядком!

Му Ши стиснула зубы, сдерживая боль, волнами накрывавшую ее, встала и сказала:

- Эй, кто-нибудь, сюда! Переоденьте меня.

Цуй мама, вся опухшая и в синяках, прохромала к ней:

- Фужэнь, пожалуйста, сначала отдохните, теперь ваш вид... боюсь, он не подходит для того, чтобы выйти к гостю.

Му Ши осмотрелась. Ее пожилые служанки выглядели ужасно. Руки Цянь мамы были все еще были закреплены тканью, перекинутой через шею, а ее лицо - плотно перевязано. А Цуй мама болезненно скалилась при каждом движении...

Ну и ладно! Остаться тоже хорошо: незачем туда идти, все они ранены. Такими лицами только людей пугать. Их войска разбиты, а полководец побежден!

Му Ши на мгновение снова загрустила и чуть не ударилась в слезы. Она перенесла такое унижение! Теперь не только все ее тело было в сине-фиолетовых синяках. Она полностью потеряла лицо на глазах у слуг резиденции! Теперь у нее не осталось и капли влияния и авторитета!

Стиснув зубы, Му Ши отдала приказ:

- Идите, верните У гэра [3]!

[1] 𐌸𐌹 (саоцзы) - сестрица (дружеское обращение к замужней женщине)

[2] 𐌸 (суй) - возшедшее солнце; лучезарный, лучистый, ясный. Выбрала для перевода вариант "Лучезарный".

[3] 𐌸𐌹 - почтительно о мальчике из богатой или чиновничьей семьи барчук

<http://tl.rulate.ru/book/10892/720810>